

Цзян Е, едва вернувшись, получил звонок от съемочной группы дорамы «Антифанат хочет пить чай, рекламируемый заклятым врагом айдола». Звали на вечеринку — мол, молодежь же, надо оттянуться.

Поглядев на кабинет, где все еще горел свет и слышался непрерывный стук клавиш — мужчина явно был занят работой — Цзян Е призадумался, какой бы предлог найти, чтобы улизнуть. Но тут же одернул себя: с чего это он должен отчитываться перед Фу Цянем о своих прогулках? Просто взял и пошел.

Так он и оказался на улице. Едва вышел, как пришло сообщение от Фу Цяня. Цзян Е наспех отправил в ответ какой-то стикер и, не желая продолжать диалог, поймал такси до недавно открывшегося бара.

Мерцающие огни танцпола, оглушительная музыка, в полумраке углов смешались густые запахи алкоголя и табака.

— Красавчик, не скучно одному? — кто-то тут же подошел познакомиться.

Женщина с алыми губами, копной пышных волос на плечах и в откровенно короткой юбке, подчеркивающей стройные ноги, выглядела невероятно притягательно.

— Скучно, — холодно отрезал Цзян Е.

Женщина оказалась понятливой. Уходя, она кокетливо подмигнула:

— Какая жалость.

С тех самых пор, как Цзян Е начал проявлять интерес к противоположному полу, его вкусы оставались неизменными: невинные, чистые создания. Вроде Фу Цяня.

Тьфу ты!

Цзян Е поспешно тряхнул головой, пытаясь вытряхнуть из мыслей навязчивый образ.

— Сюда!

Режиссер Ван Цзянь подбирал актера на роль молодого, дерзкого парня для популярной нынче веб-дорамы. Лю Хань предложил несколько кандидатур, включая Цзян Е, утверждая, что у всех них неплохие актерские данные. Ван Цзянь выбрал Цзян Е.

В полумраке бара Цзян Е не сразу узнал режиссера.

— Здравствуйте, режиссер Ван, — Цзян Е вежливо протянул руку.

— А вот и наш главный герой! — Ван Цзыян, пытаясь оживить атмосферу, представил его остальным.

Цзян Е кивнул присутствующим.

— А это — наша главная героиня.

Ван Цзыян указал на девушку с миловидным овальным лицом и изящными чертами. Тщательно наложенный макияж и густая челка делали её очень привлекательной. Цзян Е усадили рядом с ней. Он кивнул ей, но больше не произнес ни слова.

— Цзян Е, ты меня не помнишь? — раздался тихий, мягкий голос.

Из-за грохота музыки, доносившейся с танцпола, если бы он не сидел так близко, то ничего бы не расслышал. Он повернул голову и принялся лихорадочно вспоминать.

А, точно. Эта дорама как-то связана с той девчонкой, которую Фу Цянь увел у него десять лет назад. Как же её звали?

— Хэ... — Цзян Е с трудом подбирал имя. — Хэ Сяолинь?

На лице Хэ Сяолинь расцвела улыбка:

— Знала, что ты меня не забудешь.

Цзян Е натянуто улыбнулся. Теперь-то точно не забудет. Интересно, как бы отреагировал Фу Цянь, увидев Хэ Сяолинь?

— Какое совпадение! Когда я увидела список актеров от режиссера, даже не поверила, что ты тоже подался в индустрию, — Хэ Сяолинь захлопала своими ясными глазами.

Огни бара отражались в её ресницах, создавая странные блики. Цзян Е видел её расплывчато, свет даже немного раздражал глаза. Вибрация телефона прервала его попытки придумать ответ.

«Ты же знаешь, что болен».

«Где ты? Скажи мне».

«Я приеду и заберу тебя».

Открыв сообщения, Цзян Е увидел череду панических эсэмэсок от Фу Цяня. Если он сейчас отправит очередной стикер, то, вернувшись домой, точно попадет под горячую руку — Фу Цянь его просто придушит.

«Мне стало плохо, я поехал в больницу», — на ходу сочинил Цзян Е, сам не веря в свою ложь.

Он уже приготовился к тому, что Фу Цянь начнет допытываться, в какую именно клинику он отправился, и даже открыл поисковик. Но спустя несколько минут, вместо ожидаемого шквала вопросов, пришел короткий ответ: «Хорошо».

На душе у Цзян Е почему-то заскребли кошки: неужели он так просто отстал и больше не будет спрашивать? И вправду, Фу Цянь — вечно он беспокоится, когда не надо, и молчит, когда ждешь реакции.

— Кто это тебе пишет? Так увлечен, — Хэ Сяолинь подалась вперед. — Девушка?

Хотя однополые браки были легальны, такие отношения все еще считались редкостью, и в обществе доминировали традиционные взгляды. Поэтому Хэ Сяолинь, не задумываясь, спросила про девушку.

Цзян Е представил Фу Цяня в женском облике и едва не рассмеялся в голос, но... Если бы у Фу Цяня были длинные, струящиеся волосы, женственная мягкость и та же врожденная холодная чистота... Высокий рост, стройные ноги и идеальные изгибы фигуры...

Боже, это было бы нечто.

— Цзян Е? — Хэ Сяолинь, заметив, что он снова витает в облаках, недовольно дернула его за рукав.

Цзян Е тут же вскочил. Он остро осознал, что вообще-то женат, и должен вести себя подобающе.

— Что случилось? — Ван Цзыян, который был в самом разгаре игры с остальной группой, удивленно уставился на внезапно вскочившего Цзян Е.

Цзян Е инстинктивно не хотел, чтобы кто-то приближался, вот и встал. Черт возьми, для кого он тут хранит верность? Какой бы предлог поубедительнее придумать?

— Я... — Цзян Е вспомнил о статусе Фу Цяня и о вопросе Хэ Сяолинь про девушку. — Моя вторая половинка не любит, когда я хожу по барам. Я не знал, что режиссер назначил встречу здесь, и теперь чувствую себя не в своей тарелке.

— У тебя есть пара? — Ван Цзянь опешил. Наличие пары у актера-мужчины сильно бьет по его коммерческой привлекательности. — Но... ты можешь это скрыть?

Образ Цзянь Е идеально подходил для роли Лян Яня в дораме. Режиссеру было жаль терять такого кандидата только из-за того, что он несвободен.

— Я... — Цзянь Е не был уверен. — Наверное.

— Раз можешь — пей дальше! — Ван Цзянь усадил его обратно и сунул в руки бутылку виски.  
— Если уж можешь скрывать наличие пары, то и от своей второй половинки скрыть поход в бар как-нибудь сможешь.

Но скрыть это было невозможно.

Хэ Сяолин больше не пыталась заговорить с ним, и они сидели на приличном расстоянии. Режиссер был из тех, кто любит отрываться по полной. Когда он перебрал, Цзянь Е попытался сбежать, но его схватили и влили еще пару порций спиртного.

Весь пропитанный алкоголем, он понимал, что дома его ждет холодный взгляд Фу Цяня. Лучше отправить сообщение, что ему стало хуже и он остался в больнице.

Фу Цянь ответил почти сразу: «Хорошо».

Цзянь Е нахмурился: и правда такой сговорчивый?

Телефон снова завибрировал. Фу Цянь: «Может, придешь и выпьешь со мной пару рюмок?»

Цзянь Е застыл, медленно поворачиваясь к соседнему столику. Даже полумрак не мог скрыть взгляд мужчины, пригвождающий добычу к месту с решимостью хищника.

Цзянь Е, не в силах сопротивляться, встал и направился к соседнему столику. Глаза мужчины были черными, как бездонная пропасть. Встретившись с ним взглядом, Цзянь Е струхнул.

Но все же...

Цзянь Е решил перейти в наступление:

— Почему ты здесь?

Не дожидаясь ответа, он затараторил, словно боялся, что ему не дадут договорить:

— Ты же женатый человек! И пришел сюда шляться? — Цзянь Е ударил в самую точку. — Фу

Цянь, ты ведешь себя крайне неподобающе!

<http://bllate.org/book/19786/1949820>